

Юэ Тан одной рукой сжала её ладонь и прижала к своей груди, другой обняла её, не открывая глаз, и прошептала с лёгким вздохом:

— Не шали, давай спать.

Рука Фан Инин лежала на мягкой груди, ощущая лёгкий аромат их общего геля для душа. На спине она чувствовала тепло длинной ладони, проникающее через тонкую ткань, вызывая обжигающее покалывание.

Фан Инин покраснела, медленно пошевелила ногой, пытаясь отодвинуться, но Юэ Тан, воспользовавшись моментом, прижала её ещё сильнее.

Теперь Фан Инин действительно не могла убежать. Она чувствовала себя как маленький лимончик, который Юэ Тан крепко держала в руках, сжимая и разминая.

Она не помнила, как уснула, только смущение от невозможности убежать, и перед глазами мелькала белая гладкая кожа и обнажённая ключица под расстегнутым воротником.

Проснувшись, она увидела, что Юэ Тан уже одевается у кровати, выражение лица было немного холодным. Фан Инин, чувствуя себя виноватой, украдкой посмотрела на неё, быстро вернулась на свою кровать, пытаясь скрыть все следы.

Юэ Тан не злилась на Фан Инин, но чувствовала редкое раздражение. Её действия прошлой ночью были привычкой, выработанной за долгие семь лет, и так обращаться с Фан Инин было неправильно.

С тех пор как она возродилась, Юэ Тан почти забыла о влиянии того человека. Утром она чуть не подумала, что вернулась в прошлое. Возможно, ей нужно было остыть.

До конца лагеря Юэ Тан спала, отвернувшись от Фан Инин, а та, нервничая, сжимала кулачки и не решалась сказать ни слова. Она забыла о своих прежних переживаниях, стараясь найти способ помириться.

— Хочешь печенье?

Фан Инин слегка потянула за рукав Юэ Тан, протянув упаковку печенья, смотря на неё с мольбой.

Юэ Тан заметила взгляд Фан Инин, полный ожидания и беспокойства, и вздохнула. Может, она переборщила.

— Спасибо.

Когда Юэ Тан взяла печенье, внутренний голос Фан Инин с радостью взлетел в небо, как воздушный шар. Она улыбнулась, глаза сверкнули.

— Не за что, — Фан Инин смущенно сжала мизинец, покраснев, и прямо посмотрела на Юэ Тан. — Я рада, что ты не злишься. Извини за ту ночь.

— Это я перегнула палку, извини, что заставила тебя волноваться.

Юэ Тан посмотрела ей в глаза, искренне извиняясь.

Недоразумение было разрешено, и настроение обеих улучшилось. Ясное голубое небо

выглянуло из-за облаков, чистое и без тени.

Начало учебного года всегда было самым загруженным временем, и набор в клубы также активно организовывался. К счастью, благодаря помощи старшекурсниц, они не чувствовали себя потерянными.

Юэ Тан только вышла из офиса Объединения клубов, как в сумке зазвонил телефон. Увидев имя на экране, её лицо постепенно остыло.

В тихом коридоре телефон продолжал звонить, играя мягкую мелодию. Юэ Тан опустила глаза на экран и через мгновение провела пальцем вправо.

— Алло...

Услышав голос на том конце, Юэ Тан медленно выдохнула, прислонившись к перилам коридора, и рассеянно посмотрела вниз.

— Почему ушла, не сказав ни слова? — Холодный женский голос звучал отстранённо, с лёгкой ноткой высокомерия.

Юэ Тан знала, что эта женщина не заботилась о её уходе. Этот звонок был для того, чтобы разорвать связь, как и в прошлой жизни, быстро и решительно.

— Ничего особенного, всё равно ты не хотела меня видеть.

На том конце наступила пауза, Юэ Тан молча ждала, и вскоре последовал ответ.

— Верно. Теперь ты взрослая, и без необходимости не обращай ко мне. Если будешь выходить замуж и у меня будет время, я приду.

Юэ Тан могла представить выражение лица, с которым это говорилось: играя с кончиками волос, сделанными дизайнером, с холодным высокомерием в глазах, похожих на её собственные, она безразлично отмахнётся от обузы и отправится на следующую вечеринку.

В прошлой жизни именно после того, как её так называемая мать окончательно отвергла её, она отчаянно искала тепло и женскую заботу у Ань Жуюнь, хотя в итоге это снова стало очередным отказом.

В прошлой жизни Юэ Тан была бы расстроена, винила бы себя и даже замкнулась бы, но в этой жизни она не чувствовала такого волнения, только лёгкую грусть, ведь она уже привыкла.

Она с холодной улыбкой на губах тихо сказала:

— Тогда мы, скорее всего, больше не увидимся. Мне нравятся люди моего пола. На этом всё, госпожа Ху.

Юэ Тан убрала телефон, чувствуя, как тяжесть в груди наконец ушла. Раз уж она вернулась, зачем мучиться из-за того, что невозможно получить?

Она повернулась и, только выйдя из коридора, увидела Фан Инин, которая в панике подбирала плакаты.

Юэ Тан ещё не успела ничего сказать, как Фан Инин сама всё рассказала: как она случайно услышала разговор, как уронила плакаты, и даже покраснев, заявила:

— Мне тоже нравятся девушки!

Юэ Тан вспомнила, как раньше слышала признание Фан Инин на лестнице. Теперь же она сама оказалась в подобной ситуации. Она мысленно отметила, что карма возвращается, но слова Фан Инин её не смутили. В глазах мелькнула лёгкая усталость, брови разгладились, и выражение лица смягчилось.

Юэ Тан подошла и присела, помогая собрать плакаты. Она посмотрела в чистые глаза Фан Инин:

— Ничего, я знаю, что ты никому не расскажешь.

Фан Инин не знала, то ли из-за красивого лица Юэ Тан, то ли из-за этих слов, но её сердце бешено заколотилось. Она смущенно опустила голову, стараясь быстрее собрать плакаты, но в голове внезапно всплыл холодный и отстранённый профиль Юэ Тан, полный одиночества.

Фан Инин сдала собранные плакаты в офис клуба и, устроившись на своём месте, смотрела на спину Хао Вэньцзюань, которая что-то упорядочивала. Вдруг она задумалась о серьёзной проблеме.

Если Юэ Тан тоже нравятся девушки, то вероятность того, что она влюбится в Вэньцзюань, становится ещё выше?!

Эта мысль заставила её нервничать. Она то и дело поглядывала на Хао Вэньцзюань, которая с хмурым видом просматривала плакаты клубов, и, отвлекаясь, закончила свою работу, случайно нажав на крестик в правом верхнем углу. На экране появилось окно с вопросом о сохранении, и Фан Инин, не глядя, нажала на правую кнопку.

Когда плакат, над которым она так долго работала, исчез с экрана, Фан Инин вздрогнула, бросилась к компьютеру и с ужасом обнаружила, что файл не сохранён. С тихим стоном она снова уткнулась в клавиатуру.

Возвращаясь из столовой, Фан Инин несла коробку с молоком и шла в общежитие. По пути она видела множество пар, держащихся за руки и смеющихся. Она моргнула и надула губы. Ей тоже хотелось отношений. До университета Вэньцзюань говорила, что она слишком мала, а теперь, в университете, — что она ещё не разобралась.

Идя по дороге, Фан Инин вдруг заметила, что идущий навстречу парень смотрит на неё с нерешительностью, с рюкзаком за плечами. Он тоже выглядел студентом. Она оглянулась, но никого рядом не было, и, насторожившись, ускорила шаг.

Как только она ускорила шаг, парень тоже забеспокоился и поспешил за ней. Фан Инин остановилась и, повернувшись, строго посмотрела на него:

— Что тебе нужно?

Парень покраснел и поспешно объяснил:

— Прости, ты не соседка Юэ Тан по комнате? Я несколько раз видел вас вместе.

Фан Инин с подозрением осмотрела его. Он был симпатичным, немного выше её. Услышав имя Юэ Тан и видя его смущение, она легко догадалась о его намерениях и прямо спросила:

— И что?

— Не могла бы ты передать это письмо Юэ Тан? — Парень вытащил из рюкзака светло-голубой конверт и смущенно протянул его Фан Инин.

Фан Инин не взяла его, её черно-белые глаза смотрели прямо на него:

— Почему не отдашь ей самой? Я этим заниматься не буду.

Сказав это, она пошла дальше, не останавливаясь. Она не хотела передавать письмо не только потому, что Юэ Тан его не примет, но и потому, что ей не нравилась такая передача чувств через третьих лиц. Если ты действительно любишь, то должен сам сказать об этом, прямо и ясно, независимо от того, примут твои чувства или нет. Это уважение к своим эмоциям.

<http://bllate.org/book/16642/1524704>